

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 36.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

4 Сентября 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Прибытіе въ Пермь Его Пресвященства, Вассіана епископа Екатеринбургскаго. Указы св. Синода. Отношеніе канцеляріи г. Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода въ семинарское правленіе. Перемены по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Праздныя мѣста. Служенія Его Пресвященства.

I. 21-го сего августа въ 4-мъ часу по полудни прибылъ въ Пермь Его Пресвященство Пресвященнѣйшій Вассіанъ, епископъ Екатеринбургскій вступившій, за смертію Высокопресвященнѣйшаго Неофита, въ управленіе Пермскою епархією. Пресвященнѣйшаго въ архіерейскихъ келліяхъ встрѣтилъ Его Превосходительство г. начальникъ губерніи. Въ слѣдъ за тѣмъ архипастырю представлялось все градское духовенство.

II. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

а) *отъ 31 іюля 1868 г. О порученіи управленія Пермскою епархією пресвященному Вассіану епископу Екатеринбургскому, викарію Пермской епархіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали рапортъ Пермской духовной консисторіи, отъ 6 сего іюля за № 6465, о послѣдовавшей, на 5-е число сего іюля, кончинѣ пресвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго и о сдѣланныхъ по сему случаю распоряженіяхъ. П р и к а з а л и: Управленіе Пермскою епархією, впредь до назначенія новаго пресвященнаго на мѣсто покойнаго архіепископа Неофита,

поручить Вашему Преосвященству, для чего и послать указъ Вашему Преосвященству.

б) *отъ 20 іюля 1868 г. О перемѣщеніи ректора Пермской семинаріи архимандрита Александра ректоромъ же въ Астраханскую семинарію.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали рапортъ преосвященнаго архіепископа Астраханскаго, отъ 2-го минувшаго іюня за № 314, о назначеніи ректора въ Астраханскую семинарію. Приказали: на вакантную должность ректора Астраханской семинаріи перемѣстить ректора Пермской семинаріи, имѣющаго лично степень настоятеля третье-класснаго монастыря, архимандрита Александра; о чемъ для зависящихъ распоряженій и исполненія, и послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Астраханскому указы, съ порученіемъ Вамъ сдѣлать надлежащее съ Вашей стороны распоряженіе объ избраніи на ректорскую въ подвѣдомой Вамъ семинаріи вакансію кандидата, по опредѣленнымъ въ Уст. дух. сем. правиламъ, и объ избранномъ представить святѣйшему Синоду въ предписанномъ циркулярнымъ указомъ святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1867 г. порядкѣ. Для подлежащихъ сношеній о выдачѣ архимандриту Александру изъ суммъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 августа 1861 г., двойныхъ прогоновъ отъ Перми до Астрахани и годового не въ зачетъ оклада жалованья по наставнической должности передать настоящее опредѣленіе въ подлинникѣ въ Хозяйственное Управление.

По предложенію Его Преосвященства Вассіана, епископа Екатеринбургскаго викарія Пермской епархіи, исправленіе ректорской должности въ Пермской семинаріи, впредь до назначенія новаго ректора, на основаніи 51 § Устава дух. семинарій, возложено на инспектора оной, протоіерея Іоанна Лавовскаго.

III. отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-прокурора св. Синода въ правленіе Пермской духовной семинаріи.

На основаніи §§ 1 и 6 Высочайше утвержденаго 27 іюня 1867 г. Устава Императорскаго историко-филологическаго института, допускаются въ это заведеніе, кромѣ штатныхъ казенныхъ воспитанниковъ, предназначаемыхъ къ учительскимъ должностямъ, и стипендіаты другихъ вѣдомствъ, которые

живуть въ здании института и пользуются казеннымъ содержаніемъ вмѣстѣ съ штатными воспитанниками. Конференція означеннаго института, по тщательномъ соображеніи и разсмотрѣніи помѣщенія онаго, нашла возможнымъ допустить въ будущемъ учебномъ году десять стипендіатовъ, сверхъ имѣющаго поступить штатнаго числа казенныхъ воспитанниковъ, съ платою по четыреста рублей въ годъ съ каждаго стипендіата. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія сообщилъ о семъ, на тотъ случай, еслибы духовное вѣдомство пожелало помѣстить въ означенный институтъ своихъ стипендіатовъ.

Святѣйшій Синодъ, которому о семъ было предложено, не нашелъ возможности отнестъ на синодальныя средства упомянутыхъ стипендіатовъ въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, по неимѣнію въ настоящее время въ своемъ распоряженіи свободныхъ на показанный предметъ суммъ; но на случай, если бы духовенство какой либо епархіи пожелало имѣть таковыхъ стипендіатовъ на свои собственные средства, предоставилъ преосвященнымъ сихъ епархій войти по означенному предмету въ непосредственное сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

О такомъ опредѣленіи святѣйшаго Синода канцелярія долгомъ представляетъ сообщить семинарскому правленію къ свѣдѣнію и руководству.

IV. *Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.*

Перемѣщены: священники: 1) екатеринбургскаго уѣзда Карабольскаго села Троицкой церкви *Іоаннъ Сельменскій* ко вновь устроенной Богородицкой церкви того же уѣзда въ деревнѣ Чердынцовой; 2) верхотурскаго уѣзда Титовскаго села *Федоръ Смирновъ* въ Карабольское село екатеринбургскаго уѣзда; *пономарь* градо-чердынскаго Воскресенскаго собора *Семенъ Лобимовъ* въ Сереговское село чердынскаго уѣзда на дьяческое мѣсто.

Произведены: дьячекъ Нижне-Тагильскаго завода верхотурскаго уѣзда Вхоіерусалимскаго собора *Владиміръ Поповъ* во діакона къ тому же собору, съ оставленіемъ на той же дьяческой вакансіи; *дьячекъ* того же завода Введенской церкви *Іаковъ Вескресенскій* во діакона къ той же церкви, съ оставленіемъ на той же дьяческой должности.

Посвящены въ стихарь: исправляющіе должность дьячка: 1) Нижне-баранчинскаго завода верхотурскаго уѣзда Покровской церкви *Стефанъ Знаменскій*; 2) того же завода *Іванъ Конюховъ*; исправляющіе должность пономаря: 1) Кушвинскаго завода верхотурскаго уѣзда Свято-Троицкаго со-

бора *Василій Василевскій*; 2) того же уѣзда Новотуринскаго села Михайло-архангельской церкви *Алексій Муромцовъ*.

V. Праздныя мѣста:

Священническая: оханскаго уѣзда въ Табарскомъ селѣ при Петропавловской церкви; красноуфимскаго уѣзда въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ; верхотурскаго уѣзда въ Титовскомъ селѣ.

Дьяческое соликамскаго уѣзда въ Нижне-Яивинскомъ селѣ.

Пономарское при градо-чердынскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

Умерли: священники: оханскаго уѣзда Табарскаго села Анатолій Хайминъ; красноуфимскаго уѣзда Верхне-Сергинскаго завода Александръ Благовѣщенскій; дьячекъ соликамскаго уѣзда Нижнейивинскаго села Даниль Пономаревъ.

VI. Служенія Его Пресвященства.

25-го сего августа въ воскресенье и въ празднество рожденія Ея Величества Королевы Эллиновъ Благовѣрной Государыни Ольги Константиновны Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ крестовой св. Митрофана церкви въ сослуженіи крестовой братіи и кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикорова, а благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома въ сослуженіи градскаго духовенства. Проповѣдь говорилъ Верхнемулинской церкви священникъ Григорій Остроумовъ.

26 сего августа въ день коронованія и священнѣйшаго муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора Астраханской семинаріи архимандрита Александра, соборной братіи и эконома семинаріи священника Иполита Слоцова. По окончаніи литургіи положенное на сей день молебствіе съ колынопреклоненіемъ совершено было Его Пресвященствомъ въ сослуженіи всего градскаго духовенства. Проповѣдь говорилъ о. ректоръ архимандритъ Александръ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово въ день коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ. Нѣсколько словъ о положеніи духовенства штатнаго и сиротствующаго въ чердынскомъ уѣздѣ. Училищная дѣятельность одного изъ сельскихъ протоіереевъ. О посѣщеніи Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ села Сосновки кунгурскаго уѣзда. Объявленіе.

С Л О В О (*)

въ день коронованія и священнаго миропомазанія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его, Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны

(Будьте) *братолюбивѣмъ другъ ко другу
любезни: честію другъ друга больша
творяще* (Рим. 12, 10).

Всѣ мы, братіе, чада православной Церкви и вѣроподданные Богомъ вѣнчаннаго и превознесеннаго возлюбленнаго Монарха нашего, составляемъ одно духовное тѣло, „а порознь одинъ для другаго члены“ (Рим. 12, 5). И какъ въ вещественномъ тѣлѣ, которое „Богъ соразмѣрилъ“, господствуетъ полное согласіе между членами, такъ что не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или также голова—ногамъ: вы мнѣ не нужны, а потому всѣ члены одинаково заботятся другъ о другѣ (1 Кор. 12, 21, 25): такъ должны поступать и мы члены великаго тѣла—царства русскаго, православнаго, — должны быть единомысленны между собою (Рим. 12, 16), не чуждаться другъ друга, но быть братолюбивыми между собою съ любезностію,—съ нѣжностію, *честію другъ друга больша творяще*,—въ почтительности другъ друга должны предупреждать.

Государству, равно какъ и Церкви, съ которою оно у насъ—православныхъ соединено тѣсными узами, нужны *честныя* граждане, искренно вѣрую-

(*) Сказано въ пермскомъ кафедральномъ соборѣ 26 августа 1868 года.

шіе, которые въ глубокомъ и живомъ сознаніи истиннаго человѣческаго достоинства проникнуты христіанскимъ духомъ братолюбія къ своимъ ближнимъ. Ибо честные и добрые граждане составляютъ силу государства, равно какъ *смя свято — стояніе* церкви Христовой. Значить каждый изъ насъ долженъ не только правую вѣру сохранять, но и честь свою беречь, равно какъ и честию другихъ дорожить. Кому не дорога честь?... *Лучше имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1), говоритъ слово Божіе. Поэтому ничто такъ чувствительно не затрагиваетъ и не огорчаетъ всякаго честнаго и благороднаго человѣка, какъ грубое, оскорбительное, даже иногда и неосторожное только, прикосновеніе къ его чести. И такъ глубоко-психическій смыслъ имѣютъ эти слова апостола: (будьте) *братомлюбіемъ другъ ко другу любезни: честию другъ друга больша творяще*. Какъ было бы хорошо жить на свѣтѣ, если бы во всей силѣ и точности постоянно исполнялось нами это дышущее высокою, живою любовію къ человѣчеству внушеніе св. Апостола; если бы всѣ — и начальники и подчиненные, господа и слуги, богатые и убогіе, знатные и незнатные, образованные и необразованные — видѣли другъ въ другѣ людей, одинаково созданныхъ по образу и подобию Божию, и обращались одинъ съ другимъ истинно по-человѣчески и христіански! И какъ напротивъ худо бываетъ жить въ томъ кругу людей или и въ цѣломъ обществѣ, гдѣ господствуютъ съ одной — сильнѣйшей стороны честолюбіе, корыстолюбіе, гордость, надменность, тщеславіе и позорное попирательство самыхъ священныхъ и неприкосновенныхъ правъ и достоинствъ человѣка менѣе сильнаго; а съ другой — слабѣйшей стороны рабская, запуганная приниженность и сопровождающая ее обыкновенно всякаго рода низость, — пронириливость, ложь, лицемеріе, затаенное, а иногда и явное, озлобленіе, клеветы, мелочныя безпрестанныя тяжбы; словомъ, гдѣ вообще честию человѣческою готовы играть и играютъ какъ какую нибудь ничтожною дѣтскою игрушкою. Стоитъ только, братіе, по-внимательнѣе присмотрѣться къ той и другой сторонѣ жизни, чтобы во всей ясности увидѣть на одной сторонѣ свѣтъ, красоту, радость, счастье жизни, а на другой — мракъ, безобразіе, горести, бѣдствія.

1. Кто не на словахъ только, а дѣйствительно — по убѣжденію дорожитъ своею честию, вполне понимая высокое ея значеніе, тотъ безъ сомнѣнія высоко уважаетъ ее и въ другихъ и не только самъ по себѣ такъ человѣчно, въ духѣ христіанской любви, относится къ чести ближняго своего, но охраняетъ ее и въ средѣ другихъ, когда приводится ему слышать въ обыкновенныхъ разговорахъ, какъ легкомысленно и безжалостно хотятъ запятнать

ее. А потому, какъ бы высоко ни стоялъ такой благородный человѣкъ на дѣйствицѣ или государственныхъ или церковныхъ или общественныхъ должностей и почестей, онъ со всѣми, не только равными себѣ или вышними себя, но и съ низшими обращается всегда вѣжливо, кротко, ласково, внимательно, доброжелательно, со всею искренностію — отъ души. Такой человѣкъ невольно привлекаетъ къ себѣ сердца другихъ; его нельзя не любить, потому что любовь свѣтится въ его глазахъ, сіяетъ на его открытомъ, добродушномъ лицѣ, живописуется на его устахъ, подобно *живой водѣ* ключемъ пробивается изъ его мягкаго и добраго сердца и потокомъ льется въ его рѣчахъ, полныхъ задушевнаго желанія блага всякому ближнему. Да, *кроткій мужъ*, по слову Божію, *сердцу врачъ* (Притч. 14, 30); *сотове медовнии словеса добрая, ласковыя* (Притч. 16, 24). Будь такой человѣкъ начальникомъ, — его совѣты, руководственныя наставленія и внушенія приемятся подчиненными съ особеннымъ вниманіемъ, послушаніемъ и любовью; даже заслуженные выговоры и справедливыя, законныя взысканія не вызываютъ въ нихъ обидливаго неудовольствія и ропота. *Пріятели и цареви* такой *слуха* отечества *разумный*, скажемъ словами Премудраго; онъ *своимъ благообращеніемъ отъелетъ безчестіе* (Притч. 14, 35) и отъ себя и отъ другихъ. Подчиненные такого начальника, питая къ нему искреннюю любовь, относятся къ нему, какъ къ родному отцу своему, какъ къ лучшему и притомъ общедоступному своему совѣтнику, руководителю и покровителю, — откровенно, свободно, до вѣрчиво, съ веселымъ расположеніемъ духа, безъ всякаго рабскаго тревожнаго страха, такъ какъ „въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ“ (1 Іоан. 4, 18). Поистинѣ они повинуются ему, по апостолу, *не за гнѣвъ, а за совѣсть* (Рим. 13, 5). Можете себѣ представить, какъ бы благоденствовало то общество, въ которомъ всѣ вообще члены его относились бы другъ къ другу такъ братолюбиво, даже съ нѣжностію, какъ выражается св. Апостоль (въ русск. переводѣ), и въ почтительности другъ друга предупреждали. Сколько бы тогда предупреждалось и не появлялось на свѣтъ Божій личныхъ оскорбленій и обидъ и разныхъ неудовольствій, — ссоръ, мщеній и всякихъ неправдъ и нестроеній, губящихъ личности, семейства, города, общества, государства! И понятно само собою — почему такъ именно было бы и бываетъ тамъ, гдѣ основнымъ, господствующимъ и живымъ началомъ взаимныхъ отношеній людей служитъ христіанская и христіански любящая и дѣйствующая свобода духа, облагодатствованная Духомъ Христовымъ. Ибо непритворная любовь — „эта совокупность совершенства“ (Кол. 3, 14.), по Апостолу, отвращается зла, прилѣпляясь къ

добрѣ; даже враговъ благословляетъ, а не проклинаетъ; радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими; не высокоумствуетъ, не мечтаетъ о себѣ; никому не воздаетъ зломъ за зло,—не мститъ, но заботится о добромъ предъ всеми человеками; по возможности со всеми имѣетъ миръ. Она и врага—голоднаго накормитъ,—жаждущаго напоитъ. Она не побѣждается зломъ, но великодушно и мужественно побѣждаетъ зло добромъ (Рим. 12, 9. 14—21). Всякое раздраженіе и ярость и гнѣвъ и крикъ и злорѣчіе со всякою злобою—эти мутные и зловонные источники несогласій и раздоровъ между людьми—удалены отъ нея (Еф. 4, 31).

Но возможно ли, скажутъ намъ, такъ по-ангельски жить на грѣшной землѣ? Возможно, и—очень. Невозможнаго ничего никогда не требовалъ и не потребуетъ отъ насъ Господь Богъ. *Возможайте о Господнѣ... Сила Божія и въ немощехъ совершается...* Вотъ что нужно намъ твердо помнить, когда злобный и исконный нашъ врагъ, посѣявшій въ мірѣ плевелы всякаго зла, будетъ коварно искушать насъ мыслію о невозможности жить въ добромъ согласіи, по-братски, съ нашими ближними. Кто постоянно носитъ въ душѣ своей чистый и свѣтлый образъ *созданнаго по Богу въ правдѣ и предобіи истины* человека—христіанина, искупленнаго *дорогою цѣною* отъ рабства злу, тотъ никогда не посягнетъ безчестно на честь и вообще на истинное человѣческое достоинство своего ближняго. Будучи остороженъ, благоразуменъ, честенъ и благороденъ во всехъ своихъ отношеніяхъ къ другимъ, онъ съ особенною любовью и ревностію преслѣдуетъ, какъ высшую цѣль своей жизни, то, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, какъ говоритъ св. Апостолъ (Филип. 4, 8). Все это было, и есть и будетъ возможно, при помощи благодати Божіей, для всякаго добраго христіанина, который путемъ правильнаго, религіозно-нравственнаго воспитанія и добросовѣстными трудами (саморазвитія и самообразованія, подъ руководствомъ св. Церкви, здоровой науки и законовъ Верховной Власти, образовалъ и укрѣпилъ въ себѣ истинно добрый, человѣчный характеръ, исполненный евангельской кротости, смиренія, благодушія и любви.

2. Теперь посмотримъ на человека съ противоположнымъ характеромъ и направленіемъ. Представьте себѣ человека съ жесткимъ сердцемъ, грубымъ и запальчивымъ характеромъ, капризнаго, крайне раздражительнаго, придирчиваго, злого, для котораго ни своя, ни особенно чужая честь вовсе не имѣетъ того высокаго христіанскаго смысла, который ей безспорно принадлежитъ. Въ какія отношенія онъ можетъ поставлать и поставлаетъ себя

къ разнымъ лицамъ и къ обществу? Въ самыя неестественныя, противныя и Божескимъ и человѣческимъ законамъ. Ему совершенно чуждъ евангельскій законъ, заключающійся, по слову Божію, въ одномъ словѣ: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Гал. 5, 14.); у него свой законъ, выработанный близорукимъ, корыстнымъ самолюбіемъ: „знай и люби только самого себя, а о ближнемъ заботься на столько, на сколько это нужно и полезно для самого же себя.“ Каковъ законъ?! А вѣдь многіе и многіе живутъ и дѣйствуютъ именно по такому мрачному и безчеловѣчному закону, подавляя въ себѣ всѣ лучшія—благородныя и возвышенныя чувства человѣческаго сердца. А въ комъ эти чувства подавлены—что тотъ за человѣкъ? И вотъ его отношенія къ другимъ себѣ подобнымъ существамъ бываютъ или звѣрскія или скотскія или же такія, какія свойственны только тому человѣкоубійцѣ, который *яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити*. Будь въ рукахъ такого человѣка власть,—сколько онъ можетъ самымъ безжалостнымъ образомъ погубить изъ своихъ подчиненныхъ людей честныхъ, трудолюбивыхъ и дѣловыхъ, которые по своей прямотѣ, правдивости, неумѣющей льстить и рабски подслуживаться, не могли однакожъ угодить ему, и только исключительно ему—его дикому произволу, а вовсе не закону и правдѣ,—и сколько невинныхъ успѣтъ принести себѣ въ жертву неумолимый деспотизмъ такого властителя, пока правосудіе взыщетъ его и *ульями оменными* падеть на главу его! Само собою понятно, какія отношенія могутъ быть между такимъ начальникомъ и его подчиненными. Тутъ одинъ страхъ, страхъ рабскій, мертвящій страхъ, убивающій самоохотный, добросовѣстный, благородный, жизненно-плодотворный трудъ и вызывающій вмѣсто его своего рода поденщину—съ однимъ вѣшнымъ мертвымъ служебнымъ механизмомъ безъ внутренняго, оживляющаго духа жизни! Мало того: по слову Божію всякое жесткое и грубое слово, значить таковое же слово и начальника, *воздвизаетъ гнѣвы* (Притч. 15, 1.), т. е. раздражаетъ и озлобляетъ оскорбленныхъ.

Такъ бываетъ въ служебномъ общественномъ мірѣ, когда въ немъ не достаетъ объединяющей силы—братской христіанской любви и взаимной искренней почтительности. А что бываетъ въ частномъ быту членовъ того общества, въ которомъ очень не мало подобныхъ лицъ, о которыхъ у насъ теперь рѣчь? Тутъ всѣ отношенія страшно перепутываются и искажаются такъ, что иногда трудно бываетъ разпознать,—христіанское ли это общество, или *сонмъ лукавнующихъ*, гдѣ другъ другу завидуютъ, другъ друга порицаютъ и чернятъ, другъ друга раздражаютъ, другъ друга угрызаютъ. Чего хоро-

шаго ждать отъ такого рода отношеній людей между собою? Вотъ что говорить объ этомъ св. апостоль Павелъ: „если другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Гал. 5, 15). О, избави насъ, Господи, отъ такой страшной напасти!

Братіе! въ словѣ Божіемъ сказано: *въ устнхъ нечестивыхъ сплетъ враждономъ*, а чрезъ добрыхъ, честныхъ и правдивыхъ мужей „благоустроится градъ;“ *въ благословеніи правыхъ возвысится градъ: устами же нечестивыхъ и безчестныхъ раскопается* (Притч. 11, 9—11).

И такъ если каждый изъ насъ желаетъ благоденствія и процвѣтанія во всѣхъ отношеніяхъ нашему любезному отечеству, (а какъ не желать этого отъ души?), то будемъ стараться, подъ руководствомъ св. Вѣры, Церкви и Верховной Власти, единомысленно—общими силами прочнѣе и глубже водворить и укоренить христ. любовь, истину и добро какъ въ собственныхъ сердцахъ нашихъ, такъ и въ общественной средѣ нашей,—во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ между собою. Пусть каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ и дарованій, какъ естественныхъ такъ и благодатныхъ, братолюбиво, безкорыстно и честно служить общему благу. Пусть каждый изъ насъ научится до полного убѣжденія должнымъ образомъ цѣнить и ревностно охранять какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, честь и всякое проявленіе истиннаго человѣческаго достоинства. Научимся со смиреніемъ уважать и въ себѣ самихъ и въ другихъ то, что заслуживаетъ уваженія, такъ, чтобы въ почтительности къ тому другъ друга предупреждать. Будемъ *другъ друга тяготы носить*. И тако исполнимъ законъ Христовъ; а за точнымъ исполненіемъ сего благодатнаго закона само собою послѣдуетъ *тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, что „хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“ (1 Тим. 2, 3.), пріятно сердцу Помазанника Божія Государя Императора нашего и вождельно для каждаго честнаго гражданина и благочестиваго христіанина. Аминь. П)

Архимандритъ Александръ.

Нѣсколько словъ о положеніи духовенства штатнаго и сиротствующаго въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Все еще думается, все еще хочется вѣрить: вотъ скоро улучшится бытъ нашъ (пишущій этѣ строки имѣетъ счастье принадлежать къ духовному званію)

нiю); вотъ скоро и наши труды сопоставятъ въ параллель съ трудами служащихъ по другимъ вѣдомствамъ обширнаго нашего государства. И цѣлые тысячи съ благодушнымъ терпѣнiемъ ждутъ этого благословеннаго времени. Но, увы, вотъ уже и 1868 годъ,—вотъ уже и четыре года минуло съ тѣхъ поръ, какъ поднять вопросъ объ улучшенiи быта духовенства; но о рѣшенiи *“съ чаемою отрадою”* для духовнаго званiя, ни слуху, ни духу. Что же бы это такое значило и какимъ образомъ слово Царя, любвеобильнаго нашего Отца - Царя, равно пекущагося о всѣхъ сословіяхъ: *„Я вездѣ назначаю сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось,—какъ оно у насъ слишкомъ часто бываетъ,—однимъ отписыванiемъ“* (*),—какимъ образомъ, говоримъ, столь благостное и могучее слово Монарха до сихъ поръ, какъ и всѣ вопли самаго духовенства, литературнымъ путемъ заявленные, остаются гласомъ вопiющаго въ пустыни?! Всѣхъ и каждаго это ставитъ въ крайнее недоумѣнiе и наконецъ въ какое то загадочное положенiе; многіе теперь если не приходятъ еще въ отчаянiе, то сильно начинаютъ сомнѣваться въ облегченiи своей горькой участи. Между тѣмъ если кто, то въ особенности наши Чердынцы нуждаются въ неотложной помощи; если и всѣ съ какимъ то лихорадочнымъ напряженiемъ ума слѣдили за современною литературою по сему вопросу и съ нетерпѣнiемъ ждали той блаженной минуты, когда имъ дадутъ по крайней мѣрѣ постоянный и вѣрный насущный кусокъ хлѣба и приличный кровъ; то что сказать о нашихъ страдалцахъ Чердынцахъ? Да, они бѣдненькіе всѣмъ обдѣлены!

Что положенiе Чердынскаго духовенства какъ штатнаго, такъ и сиротствующаго дѣйствительно до невѣроятности тягостно, мы рѣшили сказать объ этомъ нѣсколько словъ и сказать безпристрастно всю истину—безъ малѣйшей утайки, но и безъ преувеличенiя.

Проживши въ Чердынскомъ уѣздѣ вотъ уже годъ девять мѣсяцовъ, мы имѣли случай вполнѣ ознакомиться съ болѣею частію Чердынскаго уѣзда и притомъ по преимуществу съ самою бѣднѣйшею,—хорошо знаемъ мѣстныя условiя многихъ селенiй и не можемъ безъ ужаса и болѣзни душевной смотрѣть на то бѣдственное положенiе, въ какомъ находится несчастное Чердынское духовенство. Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что многіе изъ нихъ рѣшительно нищенствуютъ и, не смотря на то, часто служатъ для многихъ невѣдущихъ его крайнихъ нуждъ предметомъ не состраданiя и

(*) Отношенiе Высочайше утвержденнаго Присутствiя по дѣламъ правос. духовенства на имя Его Высочайшаго Присутствiя отъ 6 марта 1863 года за № 56-мъ.

участія, какъ бы это слѣдовало ожидать, а—глумленія и посмѣянія. Но объяснимся.

Кому не извѣстно, что Чердынскій уѣздъ лежитъ далеко на сѣверъ, гдѣ почва земли, во многихъ мѣстахъ, совершенно безплодна; климатъ суровый; зимы холодныя и продолжительныя, а лѣто короткое и съ весьма не постоянною температурою. Слѣдовательно Чердынскій уѣздъ самымъ географическимъ своимъ положеніемъ поставленъ въ весьма неблагоприятное положеніе,—здѣсь физическая природа веѣмъ бѣдна. Но мы скажемъ объ этомъ ниже,—въ разсужденіи о сельскомъ духовенствѣ; а теперь начнемъ наше слово сначала съ городского духовенства, которое въ своемъ пользованіи не имѣетъ ни земель, ни приходанъ земледѣльцевъ, а пользуется отъ гражданъ добротнымъ подаліемъ за посѣщенія домовъ ихъ съ животворящимъ крестомъ и за исполненіе у нихъ христіанскихъ требъ.

Въ Чердыни существуетъ четыре прихода (впрочемъ, только съ нѣкотораго времени, а въ древнее время было всего три прихода): а) соборный, при двухъ штатахъ—протоіереѣ, священникѣ, діаконовъ и 4 причетникахъ; число душъ его: 672 муж.; б) Преображенскій—при одномъ полномъ штатѣ—священникѣ, діаконовъ, дьячкѣ и пономарѣ, число душъ коего: 461 муж.; в) Богоявленскій, при полномъ же штатѣ съ 317 душами муж., и г) Успенскій, при одномъ священникѣ, дьячкѣ и пономарѣ; число душъ сего прихода всего 84 души муж. пола.—Всего на четыре прихода и пять штатовъ: 1534 души.

По доставленнымъ намъ свѣдѣніямъ, на соборное духовенство поступило доходовъ въ 1863 году въ братскую кружку 1163 руб. 40 коп. Изъ нихъ протоіерею 382 руб. 26 коп., священнику 299 руб. 16 коп., діакону 149 руб. 58 коп., двумъ дьячкамъ по 99 руб. 72 коп. и двумъ пономарямъ по 66 руб. 48 коп. Но съ 1863 по 1867 годъ, по случаю неурожаевъ въ здѣшнемъ краѣ и чрезвычайной дороговизны на всѣ жизненные продовольствія, доходы постепенно уменьшались и уменьшались, такъ что въ 1866 году таковыхъ поступило уже только: 945. Изъ нихъ протоіерею 310 руб., священнику 243 руб. 50 коп., діакону 85 руб. 50 коп., дьячкамъ по 81 руб. и пономарямъ по 54 р.

На причтъ градо-чердынской Богоявленской церкви поступило доходовъ въ 1863 году: 393 р. 49 коп. Изъ нихъ священнику 191 р. 43 коп., діакону 95 руб. 71 коп. дьячку 63 руб. 81 и пономарю 42 руб. 49 к.

Но въ 1864 году таковыхъ поступило уже только 251 р. 97 коп. Изъ нихъ священнику 122 руб. 58 коп., діакону 61 руб. 29 коп., дьяч-

ку 40 руб. 86 коп. и пономарю 27 руб. 24 коп.

Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, доходы при Богоявленской церкви хотя и не уменьшались, а частію даже увеличивались; но во всякомъ случаѣ далеко не восходили до цифры 1863 года, а именно: въ 1867 году поступило всего доходу 342 руб. 99 коп. Изъ нихъ священнику 166 руб. 86 коп. діакону 83 руб. 43 коп., дьячку 55 руб. 62 коп. и пономарю 37 руб. 8 коп.

На причтъ градо-чердынской Успенской церкви поступило доходовъ въ 1863 году 155 руб. 68 коп. Изъ нихъ священнику 100 руб. 8 коп., дьячку 33 руб. 36 коп. и пономарю 22 руб. 24 коп.

Въ 1864 и 1865 годахъ одна цифра: 180 руб. 32 коп. Изъ нихъ священнику 115 руб. 92 коп., дьячку 38 руб. 64 коп. и пономарю 25 руб. 76 коп.

При Успенской церкви въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ доходы значительно начали возвышаться, благодаря особенной заботливости купечества, состоящаго въ приходѣ сей церкви, и по преимуществу самаго богатаго, которое, когда возникалъ вопросъ объ упраздненіи этого прихода, обязывалось исключительно само содержать свое приходское духовенство съ тѣмъ, чтобы оно не ходило съ животворящимъ крестомъ (кромѣ двухъ великихъ праздникова) по прихожанамъ другихъ церквей; впрочемъ нынѣ уже это не соблюдается: Успенскій причтъ вмѣстѣ съ другими ходитъ по всѣмъ гражданамъ во многіе праздники. Сверхъ того, вблизи самой церкви издавна существуетъ каменная часовня, построенная надъ могилою избѣнныхъ отъ нагайскихъ татаръ въ 1547 году, куда постоянно и изъ всѣхъ приходоу приходять служить панихиды по убіеннымъ, такъ что причтъ почти столько же получаетъ дохода отъ этой часовни, сколько и отъ прихода. Впрочемъ, при всемъ этомъ, содержаніе и Успенскаго причта весьма недостаточное; это доказываютъ статистическія цифры получаемыхъ ими доходовъ.

Но всѣхъ разительнѣе уменьшеніе братскихъ доходовъ, почему-то, въ приходѣ градо-чердынской Преображенской церкви. Такъ наприимѣръ въ 1863 году, при означенной церкви поступило таковыхъ 500 руб. Изъ нихъ священнику 243 р., діакону 121 р. 50 коп., дьячку 81 руб. и пономарю 54 руб. 50 коп.

Въ 1864 году доходовъ поступило уже только 300 руб. Изъ нихъ священнику 145 р. 80 к., діакону 72 руб. 90 коп., дьячку 48 руб. 60 коп. и пономарю 32 руб. 40 коп.

Въ 1866 году поступило доходовъ 260 рублей, а въ 1867 г. они

упали до 228 руб. 17 коп. Изъ нихъ священнику 110 руб. 97 коп., діа-
кону 55 руб. 48¹/₂ коп., дьячку 36 руб. 99 коп. и пономарю 24 руб.
66 коп.

Теперь естественно рождается вопросъ: какимъ образомъ долженъ су-
ществовать градской священникъ, получая доходовъ въ теченіи года всего
только отъ 110—150 рублей (означая послѣднюю цифру, мы имѣли въ
виду и частные доходы—за напутствованіе больныхъ, за посѣщеніе домовъ
прихожанъ съ постною молитвою во св. четьредесятницу и проч.) и за тѣмъ
не получая болѣе ничего? Уму непостижимо, какъ еще до сихъ поръ могло
держаться бѣдное, Чердынское духовенство! О младшихъ членахъ причта и
говорить нечего: (получая на содержаніе въ годъ отъ 25—до 60 руб. по-
слѣднее въ самолучшіе годы и что давно уже не бывало), они—рѣшительно
настоящіе нищіе,—многіе изъ нихъ даже не окопированы какъ должно, по-
лубосы; постоянно переходятъ съ одной квартиры на другую (*), такъ какъ
за неплатежъ денегъ за квартиру ихъ никто не держитъ.

Только нѣкоторые изъ нихъ, съ издѣтства научившіеся плотничному
ремеслу, занимаясь работою оконницъ и вставкою стеколъ, живутъ нѣсколь-
ко лучше. Но это уже остатки изъ тѣхъ, которые не обучались въ учи-
лищахъ, а были обучаемы грамотѣ въ домахъ своихъ родителей, на сколь-
ко это было въ то время возможно, и занимались главнымъ образомъ домаш-
нею работою, въ томъ числѣ и ремеслами; все это по тогдашнимъ условіямъ
и потребностямъ жизни было совершенно современно. Далекое не въ тѣхъ
условіяхъ находятся у насъ дѣти духовныхъ родителей,—отъ нихъ тре-
буютъ нынѣ, чтобы съ семи лѣтъ они непременно начинали обучать дѣтей
своихъ грамотѣ и достаточно приготовили ихъ къ поступленію въ училище.

Слѣдовательно въ этомъ случаѣ дѣти не приучаются уже не только къ
какимъ-либо ремесламъ, а нерѣдко окончивая курсъ, выходятъ вовсе не-
знающими хозяйства. Равнымъ образомъ и увольняемые изъ училищъ, до окон-
чанія курса, и поступаая на причетническія мѣста, долго—долго не могутъ
приучиться къ какимъ бы то ни было хозяйственнымъ занятіямъ, а о реме-
слахъ и говорить нечего. Эти, по преимуществу, обращаютъ вниманіе на
чтеніе книгъ, на письмо и проч. Да наконецъ и то нужно сказать, чтобъ
заняться какимъ бы-то ни было ремесломъ, въ особенности въ городѣ, все-таки

(*) Въдъ и квартиръ-то нѣтъ готовыхъ, отъ чего въ особенности много страда-
ють оо. діаконы и нѣкоторые изъ священниковъ. Благочестивые и боголюбивые граж-
дае настроили церквей; но къ сожалѣнію—ни одного дома для духовенства.

нужны деньги же, — это понятно всякому. А вотъ ихъ-то и нѣтъ, — изъ за нихъ-то и все горе. Вотъ что, пожалуй, могло бы отчасти помочь этому горю — переписка бумагъ въ какомъ нибудь присутственномъ мѣстѣ. Но, увы, и здѣсь причетники оказываются непригодными по той простой причинѣ, что никакой начальникъ не согласится принять ихъ на службу къ себѣ, хотя и частную, такъ какъ они постоянно будутъ отвлекаться прямыми своими обязанностями въ церковь, — или къ совершенію требъ, или къ совершенію Божественныхъ службъ. Вообще, никто изъ причта, по нашему крайнему разумѣнію, не можетъ заняться какимъ бы то ни было постороннимъ дѣломъ безъ того, чтобъ это не было въ ущербъ прямымъ его служебнымъ обязанностямъ; потому что при градскихъ церквахъ бываетъ почти постоянная служба (а при соборѣ непременно каждодневная) и притомъ не рѣдко очень продолжительная. Какимъ же образомъ, послѣ всего этого, должно существовать градское духовенство? Соображая всѣ данныя, имѣющіяся подъ руками у насъ, мы пришли вотъ къ какому заключенію: и рѣшили, что оно должно быть упразднено. Четырехъ приходоѡ съ пятью штатами на 1534 души мужескаго пола (всего на 400 домовъ) ни въ какомъ случаѣ не должно быть, — тѣмъ болѣе, что и изъ этого малаго числа многіе изъ гражданъ живутъ въ другихъ городахъ; многіе вовсе уже переселились; чиновное сословіе, по случаю преобразованія полицейскихъ управленій и за упраздненіемъ уѣзднаго суда, сократилось до весьма значительной цифры; такъ что число прихожанъ, въ особенности собора, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается. Благочестивые предки настоящихъ жителей г. Чердыни, при ихъ цвѣтущемъ состояніи, любили строить храмы и не затруднялись поддерживать свое приходское духовенство; продовольствовали своихъ священноцерковнослужителей, въ особенности старшихъ членовъ причта, готовымъ чаемъ, сахаромъ, рыбой и хлѣбомъ. Чай и нынѣ, съ изрѣдка, придерживающимися прежняго порядка приносится; а все прочее, осталось только въ преданіи и въ сладкомъ воспоминаніи для тѣхъ, кто испыталъ и помнитъ еще это счастливое время. За то крайне болѣзненное, жгучее чувство рождается въ душѣ другихъ, при воспоминаніи объ этомъ, на долю которыхъ выпали скудость и холодность прихожанъ. Въ прежнее время, Чердынское градское духовенство болѣе ста лѣтъ пользовалось отличными сѣвными покосами и притомъ въ недалекомъ разстояніи отъ города, отъ которыхъ извлекало прекрасный доходъ; но нынѣ почему-то, къмъ-то и съ какою-то пѣлію и этотъ единственный источникъ съ 1862 или 3 г. Потнать у духовенства. Одинъ изъ старшихъ членовъ прич-

та, болѣе 30 лѣтъ уже живущій въ Чердыни, вотъ что разсказываетъ: „что за продовольствіемъ домашняго скота, онъ продавалъ ежегодно по 85 возовъ сѣна и болѣе. Разумѣется въ уравнильной съ этимъ степени, пользовались такимъ источникомъ и прочіе члены причтовъ; мало того, нѣкоторые изъ нихъ имѣли возможность приѣзжать своей хлѣбъ, который въ то время родился и у насъ въ Чердыни.“ Слѣдов. вотъ гдѣ главный источникъ тогдашняго безбѣднаго содержанія и даже нѣкотораго благосостоянія прежнихъ причтовъ, которые успѣли нажить и свои домики и обзавестись хорошимъ хозяйствомъ. Но далеко не такую утѣшительную дѣйствительность мы видимъ въ настоящее время. Впрочемъ, тогда благосостояніе и самихъ прихожанъ было гораздо лучше, вѣдствие чего, какъ мы сказали уже, они нисколько не затруднились содержать приходское духовенство; а нынѣ и сами граждане, почему-то, оскудѣваютъ и совѣтъ въ другія отношенія становятся даже къ своему приходскому духовенству. Вотъ что, на примѣръ, довелось намъ услышать нынѣ отъ одного изъ лучшихъ и благонамѣренныхъ нашихъ прихожанъ, — вполне преданнаго Церкви и духовенству, когда нами было предложено ему уступать духовнымъ хлѣбъ нѣсколько подешевле, чѣмъ всѣмъ прочимъ, — не ставить духовныхъ въ рядъ съ другими достаточными людьми, вполне обеспеченными содержаніемъ: „Батюшка, слишкомъ много у насъ церкви настроено, — много приходовъ сдѣлано; признаюсь вамъ, мы вѣдь наконецъ уже не рады духовенству! Вообразите: въ каждой церкви въ году бываетъ никакъ не менѣе 15 праздниковъ; въ этомъ числѣ мы разумѣемъ и великіе праздники — Св. Пасху и Рождество Христово. Если въ каждый праздникъ принимать всѣхъ духовныхъ съ крестомъ и платить имъ по крайней мѣрѣ только по 50 коп. за приходъ; то собственно за одни посѣщенія съ крестомъ нужно отдать въ годъ 30 рублей; вѣдь это порядочная сумма! А сколько еще у насъ въ году бываетъ другихъ своихъ духовныхъ потребностей? Откровенно вамъ признаюсь, батюшка, мы не рады духовенству; это вамъ скажутъ и другіе.“ Каковъ монологъ! И каково было выслушивать такую чистосердечную, но жгучую для сердца нашего исповѣдь! Съ какими же послѣ этого глазами, въ первый же случившійся праздникъ мы должны посѣщать дома прихожанъ? Но въ особенности намъ тяжело было переступить порогъ дома прихожанъ другихъ приходовъ; между тѣмъ не идти нельзя, — тогда пришлось бы нѣкоторыхъ съ голоду уморить. ...повлон

— он Всѣхъ лучше обезпеченъ у насъ приходъ Богоявленской церкви, такъ какъ жители г. Чердыни съ издревле имѣютъ, почему-то, особенную расположенность въ этой церкви и приписной къ ней Иоанно-Богословской; при

последней полагають тѣла умершихъ родныхъ своихъ самолучшіе изъ гражданъ; вѣлѣдствіе чего и доходовъ при этой церкви гораздо болѣе, чѣмъ при другихъ церквяхъ, какъ это можно видѣть изъ выше приведенной нами статистики. По этому, Богоявленскій приходъ и оставить бы только съ соборомъ самостоятельными приходами; а Преображенскій и Успенскій присоединить къ собору. Да, сокращеніе приходоу въ г. Чердыни положительно необходимо, если только у правительства не откроется возможности обезпечить градское духовенство приличнымъ жалованьемъ; за тѣмъ не мѣшало бы и покосы возвратить духовенству.

П. О. Б.—нѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Училищная дѣятельность одного изъ сельскихъ протоіереевъ.

Это было въ 50-хъ годахъ. Блаженной памяти отецъ протоіерей содержалъ на свой счетъ училище для крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Училище существовало около 10-ти лѣтъ. Немногіе тогда отдавали учить грамотѣ, да немногіе и понимали, насколько необходимы хотя бы и самыя слабыя успѣхи въ грамотности. Было это обыкновенно такъ, что родители отдавали дѣтей учиться грамотѣ безъ всякаго пониманія этого дѣла, а просто изъ уваженія къ о. протоіерею, иначе сказать: они любили о. протоіерея; поэтому боясь, чтобы онъ не оскорбился, они и не жалѣли отдать ему на выучку одного изъ своихъ дѣтей,—да и то, когда нужно было вести въ училище, они плакали надъ своимъ дитятей какъ надъ умирающимъ.

Много было хлопотъ о. прот. съ такими учениками. Ребенокъ, котораго при проходахъ въ училище оплакивали какъ пропащаго человѣка, что могъ понимать въ ученіи? Онъ воображалъ, глядя на тоскуюющія лица своихъ родителей, что это ученье не доведетъ его до добра, или что онъ не переживетъ времени пребыванія своего въ училищѣ, что его тамъ *застегаютъ*, изуродуютъ, сдѣлаютъ, пожалуй, грамотнымъ, да послѣ и отъ солдатчины не отбиться. Но о. п. боролся со всѣмъ этимъ, трудился на сколько было силъ при его преклонныхъ лѣтахъ, трудился, или, выражаясь по нашему „бился какъ рыба объ ледь.“ А что было всего труднѣе—это то, что ему никто не хотѣлъ помогать въ этомъ важномъ дѣлѣ, а напротивъ всѣ желали угасить это дѣло сначала. Потому трудъ его не былъ ни чѣмъ вознаграждаемъ,

да онъ и не искалъ ничего, говоря такъ: „мнѣ послѣ за все заплатится, мои труды не пропадутъ даромъ; я умру, а что сдѣлаю пользы для другихъ, то не умретъ, и изъ немногихъ учениковъ моихъ хотя нѣкоторые увидятъ пользу моихъ трудовъ, и скажутъ въ послѣдствіи: дай Боже ему царство небесное, а для меня больше ничего и не надо.“ Трудился о. п. и видѣлъ своимъ свѣтлымъ взглядомъ, что его трудъ не останется безъ пользы и не благодарнымъ, и не ошибся.

Малъ кружокъ былъ его учениковъ изъ мѣстныхъ мальчиковъ, но о. п. трудился и надъ немногими, онъ училъ ихъ Закону Божію, приучалъ читать священныя книги, училъ писать, преподавалъ первыя правила ариметики. Главное же ученіе его было то, чтобы мальчики знали, что такое Богъ и какое Ему служеніе, что такое Царь и какъ должны относиться къ нему Его подданные, что такое родители и какъ дѣти должны почитать ихъ и любить. Говорить бывало, и говорить такъ ласково и внушительно: дѣти, нужно Бога любить, Царя чтить, родителямъ повиноваться, старшихъ себя уважать, ходить въ церковь, молитесь Богу, пойте Ему разумно. Если будете молиться Ему прилежно, Онъ вразумитъ васъ, будете и учиться хорошо; будьте кротки и чисты сердцемъ, и вамъ Господь откроетъ тайны ученія. Онъ самъ съ своими учениками становился на клиросъ и приучалъ ихъ пѣть божественныя пѣсни. Что было бы дальше, какъ бы стало усовершенствоваться его училище, ничего нельзя сказать объ этомъ:—ибо не стало скоро о. п. Осиротѣли учащіяся. Заплакали всѣ дѣти...

„Что будетъ съ нами, говорили они, ето будетъ учить насъ пѣнію, вому прооемъ мы теперь концертъ (*), кто будетъ учить насъ грамотѣ.“ Для хорошо учившихся послѣ открылось широкое поле жизни, и пошли они жить, какъ нужно жить порядочному человѣку. А малоучившіеся, хотя и малоуспѣвшіе, начали продолжать свое ученіе, подъ руководствомъ другаго священника, но ничему хорошему не могли научиться у безпечнаго наставника и пьянаго его помощника. Затихло стройное пѣніе въ нашей церкви, и сокрылся этотъ божественный свѣтъ ученія...

Много лѣтъ прошло послѣ этихъ сладкихъ дней моей жизни, моей, говорю, потому что я учился въ этомъ училищѣ. Увидѣли крестьянубки, что

(*) Концертъ былъ сочиненъ однимъ изъ учениковъ. Вотъ онъ: „когда христу еврейски дѣти, отъ устъ незлобивыхъ своихъ, дерзнули стройну пѣснь воспѣти, усердіе онъ привилъ ихъ. И мы тѣмъ дѣтямъ подражаемъ, благословеннаго въ отцахъ Василія мы пѣть дерзаемъ, онъ нашъ въ устахъ, онъ нашъ въ сердцахъ.“

„ученіе-свѣтъ, а неученіе-тьма“ — увидѣли, что значитъ грамотность и какъ она отдѣляется отъ невѣжества, и что всего удивительнѣе для крестьянъ, такъ то, что изъ нихъ же образовались свои доморожденные писаря и другіе дѣловые люди, — и начали они стараться изыскивать средства для обученія своихъ дѣтей грамотѣ.

По распоряженіямъ мудрыхъ правителей у насъ послѣ открылось приходское училище съ платою жалованья наставнику. Обрадовались мужики, — вдругъ начали отдавать дѣтей въ школу кто по одному, кто по два изъ дома, а иной отдавалъ и всѣхъ — взрослыхъ дѣтей и въ одинъ мѣсяцъ набралось ихъ порядочное количество. Но потомъ вдругъ охладѣло усердіе. Причина была та, что наставникъ обратилъ училище въ доходную статью, а о наукахъ рѣшительно не заботился; поэтому вновь отдавать никто не рѣшался, не вида въ этомъ пользы, и чуть было не погасъ окончательно вѣснхнувшій огонекъ нашего сельскаго просвѣщенія. „Около пяти лѣтъ прошло, а грамотныхъ не вышло.“

Нынче наставникомъ въ училищѣ о. І — въ — добрый священникъ. Хотя я и не его прихожанинъ, но нужно же говорить то, что есть. Учитъ онъ недавно, да ведетъ дѣло дѣльно. Мальчики читаютъ, нѣкоторые начинаютъ писать, класть на счетахъ: мы не ищемъ многого. Но какое-то непонятное, невѣдомое, необъемлемое чувство затронуло мою душу, когда я зашелъ въ прошлое воскресенье въ церковь. Со времени смерти о. п. о. В — ія запретилъ разночинцевъ пущать на клиросъ и мы, приученные о. п. къ клиросному пѣнію, сѣтовали на это. О. І — въ недавно уговорилъ о. В — ія и мальчикамъ дозволили по прежнему пѣть на клиросѣ въ церкви. Снова скажу, затронуло душу, когда запѣли 3 мальчика пѣснь „Святый Боже,“ — невольное благоговѣнное чувство охватило всю душу; а при пѣніи словъ „помилуй насъ“ слезы сами собою выступили. Тоже было и при пѣніи Херувимской пѣсни, — а при такихъ чувствахъ отъ усерднаго дѣнія отложишь „всякое житейское попеченіе.“ И вотъ церковь болѣе и болѣе стала наполняться народомъ (*). Можетъ быть многіе приходили не по усердію къ молитвѣ; но пѣніе, пѣніе пріятное и благоговѣнное невольно располагаетъ къ молитвѣ, только и говорить, что „поютъ-де нынѣ хорошо [баско].“ Бѣгутъ и ребятишки въ церковь, которыхъ прежде не затащешь бы и веревкой, идутъ и старые, чтобы хотя на старости услышать еще разъ, какъ воскресаетъ память о. п., пото-

(*) Почти и половина храма не была занимаема нашими богомольцами прежде, потому что народъ лѣнивъ сталъ молиться Богу.

му что это было еще имъ начато, но было оставлено его преемниками; идетъ и средній возрастъ, чтобы и самимъ поучаствовать въ пѣннѣ.

Благодарность о. В—ю, что допустилъ наконецъ мальчиковъ къ пѣннѣ на клиросѣ! Благодарность и о. І—ву, что онъ сумѣлъ возвратитъ прошлое, возбудитъ и развить охоту къ пѣннѣ въ дѣтяхъ.

Помолимся и за тебя, о. протопопъ, чтобы Создатель наградилъ тебя за такое великое и доброе дѣло, которое при усердіи о. І—ва можетъ постепенно улучшаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ усиливаться охота у всѣхъ къ храму Божию.

Крестыанинъ.

О посѣщеніи Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ села Сосновки кунгурскаго уѣзда.

Что сообщено было редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ 27 № текущаго года, о пребываніи Великаго Князя Алексія Александровича въ селѣ Ундорахъ (не нашей губерніи), нѣчто подобное было и въ нашей епархіи, въ селѣ Сосновкѣ кунгурскаго уѣзда, находящейся на гороблагодатскомъ тракту, по которому недавно возвращался изъ дальняго своего путешествія Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Сосновка— село очень небольшое; приходъ—не великъ; церковь въ ней одноштатная.

Передаю разсказъ со словъ сосновскаго священника Алексія Стародворскаго. 4 ч. августа, день былъ воскресный, часовъ въ 7 утра священникъ Стародворскій былъ извѣщенъ изъ Кяновскаго завода, гдѣ Великій Князь имѣлъ ночлегъ на 4 августа, о желаніи Его Высочества обѣдать въ домѣ сосновскаго священника. Радостная вѣсть быстро разнеслась по селу. Народъ въ праздничной одеждѣ, собравшись въ церковь къ литургіи, не расхотѣлъ и по окончаніи обѣдни; толпился между церковію и домомъ священника. Въ 1 часъ по полудни колокольный звонъ возвѣститъ о пріѣздѣ Дорогаго Гостя. Экипажъ остановился у церкви, гдѣ священникъ Стародворскій встрѣтилъ Высокаго Посѣтителя съ животворящимъ крестомъ и св. водой. Когда Великій Князь прикладывался ко кресту, священникъ пригласилъ осчастливить свой домъ Его высокимъ посѣщеніемъ. Его Высочество махнулъ рукой свитѣ своей, чтобы подошли ко кресту; Самъ же въ сопровожденіи начальника губерніи и среди неумолкаемыхъ криковъ: „ура“, пошелъ пѣшкомъ въ домъ священника. Въ пе-

редней дома встрѣтила Дорогаго Гостя съ хлѣбомъ-солью хозяйка дома, жена священника; принявъ хлѣбъ-соль и отдавъ слугѣ, Великій Князь выразилъ удовольствіе и благодарилъ ее, подавъ ей руку. За тѣмъ онъ прошелъ въ залу, гдѣ уже все было готово къ обѣду. Въ ожиданіи своей свиты и хозяина, Его Высочество разсматривалъ въ домѣ картины и портреты. Пришедши домой, хозяинъ, обрадованный посѣщеніемъ такого Дорогаго Гостя, почтилъ Его поднесеніемъ Ему цѣльной и большой соти собственной пастьки, при чемъ Его Высочество выразилъ большое удовольствіе, благодарилъ его и изволилъ спрашивать о домѣ, о челодствѣ, о лѣтахъ службы въ Сосновскомъ приходѣ и гдѣ раньше служилъ, о мѣстѣ воспитанія. За тѣмъ подано было кушанье на столъ, приготовленный для обѣда; начался обѣдъ; обѣдъ былъ не роскошный, состоялъ изъ четырехъ блюдъ и продолжался не болѣе 40 минутъ. Послѣ обѣда тотчасъ же подано было кофе. Между тѣмъ уже все готово было къ отѣзду. Великій Князь благодарилъ хозяина и хозяйку, при чемъ угодно было Его Высочеству въ знакъ памяти и признательности подарить хозяйкѣ дома золотыя съ брилльантами серьги и десять рублей деньгами. При прощаніи Высокій Гость, за Нимъ и вся свита Его, приняли напутственное благословеніе отъ хозяина дома и отправились въ путь, сопровождаемые колокольнымъ звономъ и оглушительными криками „ура“. Пробылъ же въ домѣ священника Стародворскаго Дорогой Гость болѣе полтора часа и все время былъ очень веселъ и много говорилъ.

Видѣть въ своемъ домѣ такого Высокаго Посѣтителя и принять изъ Его рукъ драгоцѣнный даръ—какое счастье, какая радость!.. Пріятно слышать разсказъ о посѣщеніи нашей смиренной братіи такимъ Высокимъ Гостемъ, но несравненно пріятнѣе принимать къ себѣ такихъ Гостей.

Кунгуръ. 13 авгус. 1868 г.

С. Н. С.

Содержаніе майской книжки „Трудовъ Кіевской духовной Академіи.“

Книга пр. Исаи, гл. 39—42. [Перев. съ еврейскаго]. Состояніе апостольской православно-каатолической церкви египетской въ 1-й половинѣ 19 вѣка. *Архим. Порфирія Успенскаго*. Проповѣди св. Максима, еписк. туринскаго (V вѣка). *В. Пъвницкаго*. Изслѣдованіе о Талмудѣ. ст. 2. С. П. Е. В. № 36.

Диминскаго. Заграничныя замѣтки. Описаніе книгъ и рукописей, пожертвованныхъ въ кіевскую д. академію Е. В. Барсовымъ. Творенія блаж. Иеронима (перев. съ латинскаго).

Содержаніе іоньской книжки „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“.

Книга пр. Исаіи, гл. XLII—XLIV. [*Переводъ съ еврейскаго*] Проповѣди св. Максима, епископа туринскаго (V вѣка). (*Окончаніе*). В. Плевническаго. Особенныя уніятскія чиновослѣдованія, имѣющія отношеніе къ Требниугу. А. Хойнацкаго, Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи. [*Статья третья*]. Гр. Протопопова. Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ. 1701—1733 г. (*Продолженіе*). Переводъ съ греческаго А. П. Заграничныя замѣтки. Творенія бл. Августина. [*Перев. съ латинскаго*].

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Пермь. 31 августа 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.